

Управление общественных связей
мэрии города Новосибирска,
Городской межнациональный центр,
Ассоциация национально-культурных автономий
и национальных организаций г. Новосибирска
и Новосибирской области «Содружество»

Реализация государственной национальной политики на муниципальном уровне

Сборник материалов
IV межрегиональной
научно-практической конференции

Новосибирск, 2022

УДК 316.3/4(063)+376.7(063)
ББК 60.545.1я43+74.65я43
Р 311

*Издание выпущено при финансовой поддержке
управления общественных связей мэрии города Новосибирска*

Составитель: М. Н. Терентьева

Экспертный совет конференции:

*д-р филос. наук Ю. В. Попков, д-р социол. наук Н. Д. Вавилина, канд. филос. наук
Е. С. Дерига, М. Н. Терентьева*

Р 311 Реализация государственной национальной политики на муниципальном уровне: материалы IV межрегиональной научно-практической конференции 25 ноября 2021 года / составитель М. Н. Терентьева. – Новосибирск: ООО «Архимед», 2022.- 64 с.

Настоящий сборник содержит материалы IV межрегиональной научно-практической конференции «Реализация государственной национальной политики на муниципальном уровне», которая состоялась в г. Новосибирске 25 ноября 2021 года, в рамках форума городских сообществ «Активный город» при финансовой поддержке управления общественных связей мэрии города Новосибирска.

Авторы статей затрагивают вопросы реализации государственной национальной политики на муниципальном уровне, включая обобщение позитивных практик, накопленных на территории города Новосибирска. В сборнике представлены результаты этносоциологического исследования, динамика и прогнозы межнациональных, межконфессиональных отношений, миграционной ситуации в городе Новосибирске.

Сборник представляет интерес для работников органов государственной власти и местного самоуправления, осуществляющих деятельность в сфере реализации государственной национальной политики, межнациональных и межконфессиональных отношений, учёных, представителей национально-культурных автономий и общественных объединений, учащихся профильных вузов.

Оглавление

Вступление	4
Попков Ю. В. Об актуальных вопросах национальной политики на муниципальном уровне	11
Вавилина Н. Д. Межнациональные и межконфессиональные отношения: динамика и прогнозы, Новосибирск, 2021	26
Скалабан И. А., Дерига Е. С. Этнически маркированные конфликты в контексте городских отношений	57

НОВОСИБИРСК – ГОРОД ДРУЖБЫ!

История Ново-Николаевска - Новосибирска неразрывно связана с историей многих народов, проживающих на благодатной сибирской земле и приезжающих за лучшей долей. Здесь изначально были заложены и по сей день соблюдаются традиции сибирского гостеприимства и добрососедских отношений. Современный Новосибирск – город уникальный, крупнейший за Уралом мегаполис, самое крупное муниципальное образование страны; культурный, научный, промышленный центр Сибири, город стремительно развивающийся, молодой, амбициозный. Не удивительно, что в город едут жить, учиться и работать из разных регионов России, стран ближнего и дальнего зарубежья, в 2021 году миграционный прирост населения составил 9668 человек. Сегодня каждый второй житель города – новосибирец в первом поколении. В 2021 году население города составило 1621,5 тыс. человек.

В Новосибирске сложился и действует единый механизм по реализации государственной национальной политики, активное участие в реализации которой принимают институты гражданского общества - Ассоциация «Содружество», национально-культурные автономии и общественными организациями, религиозные организации, органы ТОС; научно-исследовательские центры, эксперты, образовательные, молодежные и другие учреждения.

В 2020 году в городе Новосибирске появился документ «общественного согласия» - Концепция устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года. В Концепции изложены конкретные стратегические актуальные для Новосибирска задачи, которые согласуются со Стратегией государственной национальной

политики Российской Федерации и учитываются особенности развития многонационального Новосибирска.

В 2021 году был утвержден Комплексный план реализации данной Концепции. Комплексный план, это не только культурно-просветительские мероприятия, но и комплекс мер идеологического, политического, социально-экономического характера. План носит межведомственный характер, в рамках документа заложены механизмы привлечения ко всем проводимым мероприятиям конкретных целевых групп горожан, широкого информационного сопровождения мероприятий. Мероприятия плана, требующие финансовой поддержки, отражены в муниципальных программах «Муниципальная поддержка общественных инициатив в городе Новосибирске на 2021-2025 годы», «Профилактика экстремизма, минимизация и (или) ликвидация последствий его проявлений на территории города Новосибирска» и других.

Особую роль в реализации национальной политики на территории города играет Консультативный совет по вопросам этнокультурного развития и межнациональных отношений при мэрии города Новосибирска, которому в 2021 году исполнилось 20 лет. В 2020 году создана межведомственная комиссия по профилактике экстремизма, в состав которой в том числе входят руководители национальных и религиозных организаций.

Важную роль в реализации задач национальной политики играет Городской межнациональный центр – ресурсный центр для национальных организаций, базовое учреждение по реализации задач национальной политики на муниципальном уровне. Здесь работает уникальная библиотека на 25 языках, осуществляется выставочная деятельность, проводятся культурно-просветительские мероприятия. В основном посетители центра – дети и молодежь,

именно на эту возрастную категорию направлены усилия сотрудников центра.

На фоне действующих ограничительных мер в 2020 - 2021 годах многие культурно-просветительские мероприятия, проводимые Городским межнациональным центром, проходили в формате онлайн. Благодаря этому формату, мероприятия не только набрали большое количество просмотров, но и приобрели статус общероссийского и международного уровня. Мероприятия, организованные ГМЦ в 2020 и 2021 году стали победителями и финалистами Всероссийского конкурса лучших практик в сфере межнациональных отношений.

Одним из действенных механизмов реализации национальной политики является комплексная программа адаптации и интеграции приезжающей молодежи «Вместе мы – Россия». В рамках программы проводятся этноэкскурсии для молодежи, семинары-тренинги, молодежная межнациональная смена «ИнтерАктив», которая стала школой лидерства, площадкой для обмена опытом и активизации общественной деятельности молодежи. В 2021 году в смене приняли участие молодежь из разных регионов России, эксперты из Федерального агентства по делам национальностей, Федерального агентства по делам молодежи, представители органов государственной власти и местного самоуправления, ученые, руководители национальных и религиозных организаций.

Организуется деятельность по профилактике экстремизма на территории города. В этом направлении мэрия города тесно взаимодействует с правоохранительными органами, институтами гражданского общества и другими структурами, здесь действует принцип межсекторного взаимодействия. В 2021 году на заседаниях межведомственной комиссии обсуждены вопросы по организации

профилактической работы с молодежью, социально незащищенными слоями населения, иностранными гражданами. В течение года организованы дискуссионные площадки для молодежи «Диалог на равных. О скрытых угрозах в современном обществе» с участием священнослужителей Новосибирской епархии Русской православной церкви, Духовного управления мусульман Новосибирской области, руководителей национальных организаций, экспертов. Изданы буклеты, лифлеты, памятка мигрантов, размещена социальная реклама на улицах города, направленная на профилактику экстремизма.

Большое внимание уделяется в целом информационному сопровождению реализации национальной политики в городе. В Новосибирске по инициативе Ассоциации «Содружество» издается городской межнациональный журнал «Содружество наций», тележурнал «Мир наций», выходит радиопередача «Активный город» на радио Городская волна. Впервые в 2021 году был запущен тематический вагон в Новосибирском метрополитене «Новосибирск – город дружбы», в котором представлены лучшие общегородские практики и проекты в сфере реализации национальной политики, в том числе проекты национально-культурных автономий и организаций и Ассоциации «Содружество».

Научно-практическая конференция «Реализация государственной национальной политики на муниципальном уровне» проводится в Новосибирске в четвертый раз и стала экспертной диалоговой площадкой. В 2021 году на конференции была представлена система работы мэрии города Новосибирска и национальных организаций по реализации национальной политики, обсуждались вопросы профилактики межнациональной напряженности, адаптации и интеграции приезжих в городское сообщество, работы с молодежью разных национальностей.

В работе конференции принял участие **Цыбиков Тимур Гомбожапович**, начальник управления Федерального агентства по делам национальностей России (ФАДН России), который подчеркнул системность, планомерность и межведомственный характер работы мэрии города Новосибирска, соответствующий федеральным стандартам и задачам государственной национальной политики.

На конференции прозвучали доклады ведущих экспертов в сфере реализации национальной политики – **Попкова Юрия Владимировича**, доктора философских наук, профессора, главного научного сотрудника Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук, **Вавилиной Надежды Дмитриевны**, доктора социологических наук, профессора ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А.Д. Крячкова», **Скалабан Ирины Анатольевны**, доктора социологических наук, профессора кафедры социальной работы и социальной антропологии Новосибирского государственного технического университета, **Шевцовой Елены Владимировны**, кандидата политических наук, директора НОЦ «Государственного управления и публичных стратегий», доцента кафедры ГМУ, Сибирского института управления - филиала РАНХиГС.

Опытом работы НРОО «Узбекско-русский национально-культурный центр» в деятельности по профилактике этнической преступности и экстремистских проявлений среди детей и родителей иностранных граждан: поделилась **Джурбаева Гулнора Кахрамановна** – глава НРОО «Узбекско-русский национально-культурный центр», кандидат экономических наук.

В рамках дискуссии участники конференции обсудили вопросы укрепления общегражданской российской идентичности и

механизмы сохранения и развития этнокультурной идентичности народов, проживающих в нашем городе. Конференция позволила обобщить опыт работы по реализации государственной национальной политики, эксперты предложили перспективные направления работы по гармонизации межнациональных отношений в городе и профилактике межэтнической напряженности.

Ю. В. Попков, доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии и права Сибирского отделения Российской академии наук Новосибирск, Россия

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ВОПРОСАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Прежде чем остановиться на содержательном анализе обозначенных в названии данной работы проблем, сделаю несколько предварительных замечаний.

Во-первых, здорово, что и в 2021 году оригинальный *городской форум «Активный город»* продолжает свою активную жизнь, несмотря на сложные времена, вызванные пандемией коронавируса. Это касается в том числе и нашей конференции, которая входит в обширную программу интересных мероприятий форума, хотя она и проходит в «усеченном» формате.

Во-вторых, важным событием 2020 года стало утверждение постановлением мэрии *Концепции устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года*¹ (далее – Концепция). Она стала главным нормативным документом, регулирующим процесс реализации государственной национальной политики на муниципальном уровне применительно к самому крупному в стране муниципальному образованию. Этот документ является

¹ Постановление мэрии города Новосибирска от 10 июня 2020 года N 1831 «О Концепции устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска на период до 2025 года» (с изменениями на 5 мая 2021 года). URL: <https://docs.cntd.ru/document/465737610> (дата обращения 23.11.2021).

оригинальным в нескольких отношениях: 1) он, насколько мне известно, является первым подобным нормативным актом применительно к муниципалитету; 2) отличается от многих других аналогичных документов уже самим названием, в котором ясно обозначен объект регулирующего воздействия (этносоциальное развитие и многонациональное сообщество), и более четкой фиксацией реальных проблем, существующих в рассматриваемой сфере. И я рад, что, будучи одним из главных разработчиков данной Концепции, был причастен к той большой, в том числе исследовательской, работе, которая была проделана в ходе подготовки этого важного – думаю, не только для Новосибирска – документа.

В-третьих, следует обратить также внимание на то, что с утверждением Концепции, а также с принятием достаточно конкретного комплексного плана ее реализации, не прекратились иницилируемые, в том числе, ответственными работниками мэрии научные исследования этнокультурных и этносоциальных проблем нашего города. Это дает возможность осуществлять мониторинг состояния межнационального городского сообщества, что можно рассматривать в качестве важной составляющей успешной работы по реализации национальной политики. И мне, как представителю исследовательского сообщества, приятно констатировать востребованность наших научных разработок для нужд муниципального управления. *Наша конференция является ярким свидетельством плодотворного сотрудничества науки и городской власти в рассматриваемой области.*

Теперь о содержательных проблемах. Начну со значимых, на мой взгляд, концептуальных вопросов.

Важными условиями успешности государственного управления в сфере национальной политики является решение двух

взаимосвязанных задач: с одной стороны, качественная диагностика состояния тех процессов, которые она призвана регулировать, с другой стороны, четкая проработка ее концептуальных оснований и базисных приоритетов, заложенных в официальных доктринальных документах. Сами основания и приоритеты могут характеризоваться разной степенью соотнесенности с реальными процессами и существующими актуальными проблемами. Органы власти ориентируются на корректировку доктринальных источников, если возникает такая необходимость. Так, с учетом произошедших в последнее время изменений и в результате активной дискуссии среди экспертов в принятую в 2012 г. *Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года* (далее – Стратегия) были внесены значительные текстовые поправки, закрепленные в указе Президент РФ 6 декабря 2018 г.² В частности, уточнения сделаны в формулировках принципов, целей, задач и направлений национальной политики. Новацией является включение в текст Стратегии определений основных понятий, которые касаются данной сферы общественной жизни и соответствующего направления государственного управления. В нее дополнительно включены два новых раздела: «V. Целевые показатели реализации настоящей Стратегии» и «VI. Ожидаемые результаты реализации настоящей Стратегии». В документе четко фиксируется повышение ответственности местных властей за реализацию национальной политики.

² Указ Президента РФ от 6 декабря 2018 г. № 703 «О внесении изменений в Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденную Указом Президента Российской Федерации от 19 декабря 2012 г. №1666» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201812070007> (дата обращения 03.12.2021).

В то же время многие важные, в том числе концептуально значимые вопросы национальной политики по сути не актуализированы в новом варианте Стратегии. Я уже неоднократно и подробно анализировал эту проблему³. Далее сделаю акцент на тех вопросах, которые непосредственно касаются муниципального уровня управления.

Если оценивать ситуацию в общем, то следует констатировать, что *местные (муниципальные) власти оказались в зоне повышенной ответственности за реализацию национальной политики при недостаточной проясненности необходимых для этого институциональных, правовых, административных, финансовых и кадровых возможностей*. Их изыскание во многом ложится на плечи самих муниципалитетов, и далеко не каждый из них может успешно справиться с возникающими проблемами.

В Стратегии никак не оговаривается и то обстоятельство, что *структура местных органов власти в России отличаются большим разнообразием с различающимися проблемами в области национальной политики*. Ведь одно дело города-миллионники с многонациональным составом населения, другое – небольшие по численности сельские районы или населенные пункты, значительная часть которых является, по сути, мононациональными. Очевидно, что задачи управления в данной сфере у них могут существенно различаться.

По моему убеждению, города, особенно крупные, в современных условиях выступают наиболее проблемными зонами

³ Из последних работ см.: *Попков Ю.В.* Государственная национальная политика: проблемы и концептуальные лакуны // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2019. Т. 15, No 3. DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.302>; *Попков Ю.В.* Современная российская национальная политика: концептуально-целевые основы и опыт реализации (на примере Тувы) // Новые исследования Тувы. 2020, No 3. DOI: www.doi.org/10.25178/nit.2020.3.18.

национальной политики. Они отличаются наибольшим уровнем полиэтничности, характеризуются широким спектром этноконтактов. Именно в них концентрируются главные проблемные узлы межэтнических отношений. Следовательно, *города официально, на федеральном уровне должны быть признаны в качестве наиболее актуальных объектов национальной политики*. К сожалению, до сих пор этого не сделано. Данный вопрос подробно анализируется в нашей совместной с новосибирскими коллегами специальной монографии, эмпирическая часть которой посвящена Новосибирску⁴. Необходимость приоритетного акцента на городах и городских агломерациях как значимом объекте национальной политики отстаивают также московские исследователи⁵.

Еще один важный вопрос касается выделения конкретного объекта национальной политики в рамках самого города. Проблема объекта управленческого воздействия в Стратегии специально не оговаривается и не определяется не только применительно к городу, но и в отношении национальной политики в целом. Но можно предположить, что в качестве такового воспринимаются межнациональные (межэтнические) отношения, поскольку именно состояния этих отношений касается констатирующий раздел Стратегии.

По моему мнению и мнению моих коллег-этносоциологов из Института философии и права СО РАН, *объектом и одновременно*

⁴ Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика / под. ред. Ю. В. Попкова. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018 (электронный вариант книги см. на сайте Института философии и права СО РАН и мэрии Новосибирска). Важно отметить, что и раньше по заказу мэрии проводились социологические исследования по актуальным проблемам национальной политики. Из работ монографического характера см.: *Ушаков Д.В.* Межнациональные отношения городских школьников. Новосибирск: ИИЦ "Вестник НРСО", 2006; *Ушаков Д.В.* Новосибирск многонациональный: межэтнические отношения и воспроизводство этничности. Новосибирск: Манускрипт, 2013.

⁵ *Вендина О., Паин Э.* Многоэтничный город. Проблемы и перспективы управления культурным разнообразием в крупнейших городах. М.: Сектор, 2018.

целостной единицей исследования и управленческого воздействия в русле национальной политики на муниципальном уровне призваны выступать не только межнациональные (межэтнические) отношения, но и конкретные межэтнические (многонациональные) сообщества в целом как некоторые интегрированные комплексные образования, исторически складывающиеся в ходе локализованных этносоциальных процессов, которые, в свою очередь, представляют собой результат межэтнических взаимодействий. Поэтому среди важных инструментов реализации национальной политики следует признать мониторинг не просто межнациональных и межконфессиональных отношений и предупреждения конфликтов, как об этом говорится в Стратегии, а мониторинг состояния и динамики межэтнического сообщества.

Подробно методологическое и методическое обоснование мониторинга межэтнического сообщества и построение системы его конкретных показателей было описано нами ранее, в том числе и в указанной монографии⁶. Идея подобного мониторинга состоит в рассмотрении его не только как исследовательской, но и как управленческой практики – составной части механизма муниципального управления. Его реализация помогает отслеживать состояние, изменения и общую динамику этносоциальных процессов, решать текущие социальные проблемы, осуществлять моделирование городского межэтнического пространства.

В системе показателей мониторинга межэтнического сообщества важное место занимают вопросы социального самочувствия представителей разных этнических групп, которое мы рассматриваем в качестве комплексного индикатора состояния этносоциальной ситуации и качественной характеристики

⁶ Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества. С. 156–160.

городского межэтнического сообщества, анализируемого сквозь призму восприятия его со стороны городских жителей. Режим мониторинга дает возможность отследить данные процессы в динамике.

Характеристика социального самочувствия включает в себя выявление степени удовлетворенности представителей разных этнических групп отдельными сторонами жизни, значимости для них разных видов идентичности (гражданской, региональной, городской, этнической), оценок состояния и динамики межэтнических отношений, отношения к мигрантам и др. Подробное описание социального самочувствия жителей Новосибирска в предшествующие годы дана в указанной нашей монографии, а также в статьях, специально этому посвященных⁷. Свежие данные по рассматриваемому вопросу, а также по иным актуальным проблемам развития многонационального сообщества города даны в докладах моих коллег на нашей конференции и некоторых других работах⁸.

Далее остановлюсь на феномене города и тех его особенностях, которые определяют спецификацию подходов, необходимых для успешного решения управленческих задач.

Существующая в каждом отдельном случае конкретная этносоциальная ситуация в силу своей специфичности

⁷ Попков Ю. В. Социальное самочувствие локального межэтнического сообщества (опыт диагностики на примере города Новосибирска) [Электронный ресурс] // Новые исследования Тувы. 2015, № 3. URL: https://www.tuva.asia/journal/issue_27/8172-popkov.html (дата обращения: 25.11.2021); Попков Ю.В. Социальное самочувствие межэтнического сообщества Новосибирска: опыт диагностики и его роль в муниципальном управлении // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17. № 3.

⁸ Персидская О.А. Социокультурный анализ причин межэтнических конфликтов в Новосибирске // Актуальные проблемы гуманитарных и социальных исследований. Материалы XVIII Международной научной конференции молодых ученых. Новосибирск, 2020; Персидская О.А. Формы этнической идентичности и стратегии межэтнической интеграции юношества в городском сообществе. анализ результатов исследования // Respublica Literaria. 2021. Т. 2. № 3.

модифицирует общий формат национальной политики, и важное значение здесь имеет ориентация органов муниципального управления не только на решение конкретных проблем, но и на отслеживание тенденций развития всего города, воспринимаемого в качестве межэтнического (многонационального) сообщества.

В уставах городских муниципальных образований Российской Федерации городское сообщество обычно определяется как население города, объединенное общей территорией, едиными условиями жизни и общими интересами в самостоятельном решении вопросов местного значения на основе участия в городском самоуправлении. Но надо иметь в виду, что *любое городское сообщество имеет сложную многоуровневую социальную организацию – территориальную, отраслевую, корпоративную, этническую и т. п. Поэтому население города представляет собой не механический агрегат жителей, а целостный организм, в котором взаимодействуют функционально значимые социальные группы.*

Как целостный социальный организм город динамичен, формируется, воспроизводится, растет. Благодаря миграционным потокам состав его жителей меняется, но индивидуальный облик обычно сохраняется, так как город осуществляет отбор мигрантов, адаптивных к его условиям и вписывающихся в городское сообщество. В то же время происходящие в городской жизни изменения могут существенно влиять на состав населения, его структурно-функциональную организацию и, как следствие, – в целом на его социально-антропологический, этнокультурный облик.

Изменение этносоциального состава населения влечет за собой реорганизацию межэтнических отношений в городском сообществе и его социокультурную трансформацию, которая не

всегда происходит гладко и безболезненно. Поскольку каждый крупный город концентрирует группы людей различного этнического происхождения, являющихся носителями специфической этнокультуры, которая принята на их исторической родине, то в городе объективно и зачастую стихийно могут возникать предпосылки для столкновения носителей разных культур. Представителям этнокультур необходимо адаптироваться не только к новому культурному ландшафту, но и к носителям других этнокультур, занимающим определенные ниши в городском сообществе, в его этнопрофессиональной и этнотерриториальной структурах. Поэтому возникает проблема сохранения и развития города как межэтнического сообщества.

Подробно о городе как о межэтническом сообществе мы писали с Е.А. Тюгашевым в статье, специально посвященной этой теме⁹. Здесь остановлюсь лишь на некоторых обобщенных, концептуально значимых моментах.

Во-первых, под межэтническим сообществом мы понимаем исторически сложившуюся социокультурную общность взаимодействующих этнических групп, занимающих определенные социальные ниши (однотипные позиции, роли, места). Значимыми субъектами данного сообщества являются социально локализованные этнические группы, а также отдельные представители этих групп. При диффузном распределении представителей той или иной этнических групп и отсутствии выраженной этнической идентичности и специфики социальных позиций о существовании системообразующих межэтнических отношений, по-видимому, говорить не приходится. Таким образом, в рамках данного подхода город (муниципалитет) следует

⁹ Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Феномен города как межэтнического сообщества // ЭКО. 2017. № 10.

рассматривать через призму социальных (межэтнических) взаимодействий, система которых представляет отношения и соперничества, и борьбы, и сотрудничества этнических групп и их представителей. В отличие от распространенного на Западе термина «полиэтническое сообщество», понятие «межэтническое сообщество» отражает не просто наличие различий, но и определенный уровень интегрированности взаимодействующих субъектов.

Во-вторых, *формирование, развитие и функционирование межэтнического сообщества в существенной мере определяются миграционными процессами и подчиняются действию определенных закономерностей.* Анализ истории городов древности и средневековья позволяет выделить следующие закономерности их социокультурной динамики¹⁰, которые, как показало дальнейшее развитие, являются по сути универсальными, действующими вплоть до современности:

- демографическая несамодостаточность городов, которая в сочетании с привлекательностью городского образа жизни создают условия для притяжения миграционных потоков;
- развитие больших городов связано с привлечением мигрантов со всей страны и из зарубежья, тогда как миграционный потенциал малых городов – в основном население той же этнической принадлежности из ближайшей округи;
- устойчивая тенденция – полиэтничность крупных городов;
- наличие в крупных городах этнических кварталов (районов);

¹⁰ Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 1. Феномен средневекового урбанизма / Отв. ред. А. А. Сванидзе. М.: Наука, 1999. С. 198–206, 221–250.

– кристаллизация в относительные обособленные этнические общины (а не растворение в городской среде) при усиленном притоке мигрантов в сжатые сроки;

– возникновение у отдельных этнических групп мигрантов (особенно ее верхушки) комплекса превосходства (экономического, политического и культурного) по отношению к местному населению;

– укоренение иммигрантской верхушки в городском сообществе, продвижение на высокие должности в органах государственной власти и местного управления и интеграция с местной элитой;

– появление поселений иностранцев в городах в виде колоний, использующих поддержку материнского государства в процессе анклавизации;

– наличие покровительства этническим меньшинствам со стороны государственной власти в городах, предоставление им определенной автономии, привилегий и иных преимуществ в обмен на экономическую поддержку;

– противодействие интеграции иммигрантов со стороны горожан при обострении конкуренции за обладание различными ресурсами, сопровождаемое усилением этнической напряженности;

– наделение отдельных этнических групп ролью «козлов отпущения» в кризисные периоды на почве ксенофобии;

– предпринимаемые периодические этнические чистки, которые обычно не были последовательными, так как лишь ухудшали экономическое положение городов.

В-третьих, представителям органов муниципального управления важно учитывать данные закономерности, которые в разной степени и в разных конфигурациях актуализируются в современных условиях под воздействием комплекса объективных и

субъективных факторов. В частности, *следует иметь в виду двойственную роль этнических анклавов в процессе развития городского сообщества и этнокультурных посредников (которых называют «брокерами от этничности») в решении проблем этнических групп.* Целесообразным является использования возможностей этнокультурных ресурсов разных этнических групп для развития города и потенциала самоорганизации и консолидации городского сообщества в решении проблемы адаптации мигрантов. Следует также подчеркнуть значение саморепрезентации городского сообщества, прежде всего его основного этнокультурного массива, для гармонизации межэтнических отношений. *Таким образом, речь идет о необходимости формирования корректного и грамотного этносоциального менеджмента в качестве важного условия устойчивого развития городского сообщества.*

Работая над городской Концепцией, мы старались учесть специфику функционирования города как особого социокультурного образования. В этой связи отмечу три важные новации, которые зафиксированы в данном документе.

Во-первых, уже в его названии, как отмечалось, обозначен объект регулирующего воздействия, и это *не только межнациональные отношения, но и более широкое проблемное поле, а именно этносоциальные процессы, локализованные в рамках городского многонационального сообщества* (еще раз обращаю внимание на то, что сами эти процессы являются продуктом взаимодействию не только отдельных людей, но и определенным образом консолидированных этнических групп, диаспоральных сообществ и т.п.). Именно поэтому мы назвали его Концепция устойчивого этносоциального развития многонационального сообщества города Новосибирска.

Во-вторых, в *тексте Концепции обозначены и ее субъекты, то есть те, кто в той или иной степени является акторами (хотя и с разным уровнем ответственности) за ее реализацию:* органы управления города и его районов, структуры гражданского общества (национально-культурные автономии, другие общественные организации, в повестке деятельности которых присутствует этническая или межэтническая проблематика), муниципальные учреждения, коммерческие организации, оказывающие услуги социального или культурного характера, местные средства массовой информации, научное и экспертное сообщество города. Таким образом, предусматривается активное привлечение для реализации национальной политики более широкого круга учреждений и организаций. Тем самым одновременно обозначается и их ответственность за эту работу.

В-третьих, *настоящий документ согласуется со Стратегией социально-экономического развития города Новосибирска на период до 2030 года* (по сути, рассматривается как часть механизма ее реализации), который является документом стратегического планирования на муниципальном уровне.

Кроме того, в Концепции зафиксированы также установки, отражающие особенности ситуации на локальном уровне: а) *сохранение устойчивого единства городского сообщества в ситуации этнокультурного разнообразия;* б) *воспитание чувства взаимного уважения к культурам разных народов с доминантой традиций коренного, местного населения;* в) *невозможность достижения благополучия отдельной этнической группы без общего благополучия городского сообщества* (что определяет их взаимную зависимость и взаимную ответственность); г) *необходимость активизации потенциала каждого этнокультурного сообщества в интересах общего благополучия и*

использование потенциала города для благополучия отдельных этнических групп.

Что касается конкретных действенных ориентиров муниципальной политики, которые логично следуют из представления города как межэтнического сообщества, то наиболее значимыми из них можно определить следующие принципы¹¹.

Во-первых, это *принцип «единства в многообразии»*, ориентирующий на использование этнокультурного разнообразия в интересах развития локального сообщества. Для успешной адаптации миграционных групп в межэтническом сообществе желательно предоставлять им возможности для самореализации в решении социальных проблем и в то же время обеспечивать сопровождение социальной адаптации в форме плотного, но нежесткого контроля со стороны органов власти и управления.

Во-вторых, следует изыскивать возможности *этнокультурной интеграции городского сообщества* на базе локальных мифосимволических систем (общие праздники и ритуалы, сезонные торжества, образование пантеона культурных героев, брендинг получивших международную известность организаций, формирование культурных ландшафтов и др.).

В-третьих, целесообразной является *ориентация на решение актуальных межэтнических проблем путем микромедиации* на основе паллиативных (половинчатых, промежуточных и ограниченных) решений, исходя из критериев взаимной пользы и интересов личности.

Как представляется, реализация данных принципов в практической деятельности может способствовать повышению эффективности реализации национальной политики на

¹¹ См.: Попков Ю.В., Тюгашев Е.А. Феномен города как межэтнического сообщества.

муниципальном уровне за счет целостного видения муниципалитета как межэтнического сообщества – рефлексивного, взаимозависимого для входящих в него этносоциальных субъектов феномена – и *фокусировки внимания прежде всего не на частных, а на системных проблемах его текущего функционирования и перспективного развития.*

Завершая, еще раз обращаю внимание на то, что, хотя федеральная власть провозгласила повышенную ответственность местных органов власти за реализацию национальной политики, институционально-административные, кадровые, финансовые и прочие возможности для этого до сих пор остаются, по сути, не вполне определенными и явно недостаточными. Решение данной проблемы остается по-прежнему актуальной задачей, что осознается на самом высоком уровне государственного управления. Остается надеяться, что в ближайшее время будет решена обозначенная 15 января 2020 года в Послании Президента РФ к Федеральному Собранию задача: *«полномочия и реальные возможности местного самоуправления – самого близкого к людям уровня власти – могут и должны быть расширены и укреплены»*¹² (курсив наш – Ю.П.). На этой основе должен быть создан более фундаментальный базис для повышения эффективности работы всех структур в сфере реализации национальной политики на муниципальном уровне.

¹² Послание Президента Федеральному Собранию. 15 января 2020 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/62582> (дата обращения 23.11.2021).

Н. Д. Вавилина, доктор социологических наук, профессор Новосибирского государственного университета архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ: ДИНАМИКА И ПРОГНОЗЫ. НОВОСИБИРСК, 2021

События последних двух лет, как в мировом, так и в российском контексте внесли принципиально новые явления в общественном развитии. Это коснулось и межнациональных (межэтнических) и иных отношений. Длительное закрытие границ на пространстве бывшего СССР привело к ограничению родственных связей. Резкое ограничение притока трудовых мигрантов обострило трудовые отношения в ряде отраслей.

На фоне таких социальных процессов в ноябре 2021 года было проведено социологическое исследование, которое является базовой частью мониторинга межнациональных, межконфессиональных и миграционных отношений в городе Новосибирске с 2016 года, что позволяет увидеть динамику общественных отношений в этих сферах и спрогнозировать возможные тенденции на ближайший период.

В Постановлении Правительства РФ от 31 марта 2020 года (№387-21) «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики»» закреплена целая совокупность целей. Но в качестве базовых несомненно выступают:

- гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;

- укрепление общероссийской гражданской идентичности и единство многонационального народа РФ (русской нации).

Потому что, если есть гармонизация таких, фактически фундаментальных общественных отношений, тогда будет сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России; будет осуществляться успешная социальная и культурная адаптация иностранных граждан в Российской Федерации и их интеграция в российское общество и другие цели. Исходя из этого представления строилось настоящее исследование.

Остановимся прежде всего на процессах формирования межнациональных (межэтнических) отношений. Следует признать, что события, обусловленные социальными ограничениями в условиях пандемии, определенным образом сказались на развитии отношений между людьми разных национальностей в Новосибирске.

Анализ полученных в 2021 году данных показывает, что 6,1% опрошенных оценивает отношения между людьми разных национальностей в Новосибирске как доброжелательные. В 2020 году так считали 23,2% респондентов. Еще 37,5% оценивали тогда отношения как нормальные, бесконфликтные, что в совокупности составляло 60,7% (Рис. 1). В 2021 году 61,1% сочли межнациональные отношения нормальными и бесконфликтными. И вместе с теми, кто оценил их как доброжелательные, такие оценки составили 67,2%. И это почти на 7% больше, чем в 2020 году.

Но еще более позитивная тенденция фиксируется в позиции отношения «взрывоопасные, способные перейти в открытые столкновения». Удельный вес таких оценок сократился с 7,3% до 1,3%. Но насколько устойчивый характер имеют эти процессы?

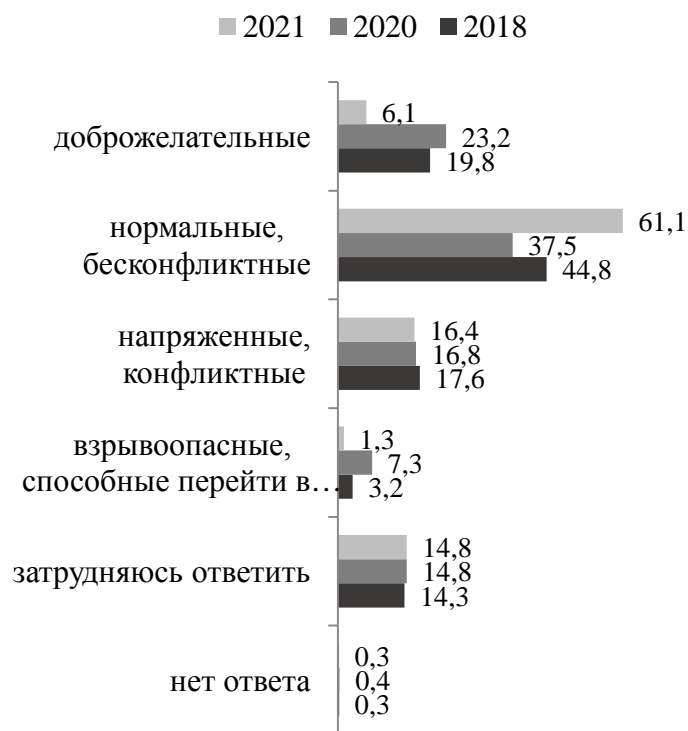

Рис.1. – Распределение ответов на вопрос: «Каковы, на Ваш взгляд, отношения между людьми разных национальностей в Новосибирске?». 2018, 2020, 2021 годы (в % от каждой совокупности опрошенных)

Анализируя сегодняшнее состояние таких отношений, важно зафиксировать тенденции их развития. Оценивая изменения в межнациональном взаимодействии за последние 3 года в России в целом, в 2021 году 21,3% участников указали, что они были позитивными; еще 51,2% - сказали, что изменений не было, а негативными их сочли 23,4%, причем, только 3,3% респондентов «однозначно негативными» (Рис.2). Анализируя динамику по отношению к 2020 году, необходимо признать, что фактически

оценки мало изменились. Возможно такая стабильность связана с характером социальных условий, который определялся эти 2 года пандемией коронавируса и соответствующими ограничениями.

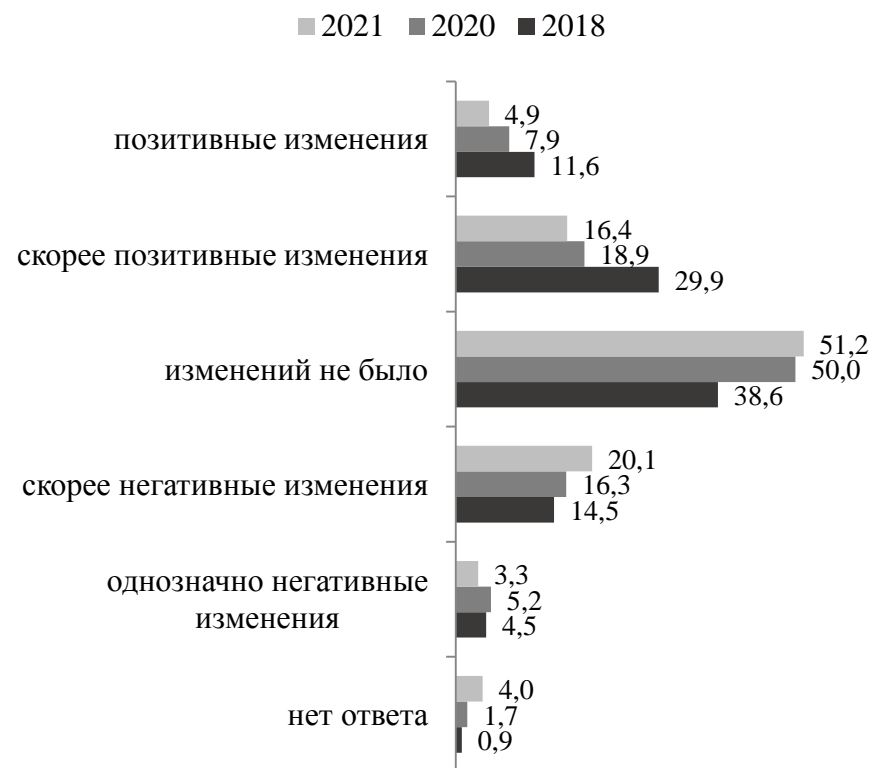

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, какие изменения в межнациональных отношениях населения России произошли за последние 3 года?». 2018, 2020, 2021 годы (в % от каждой совокупности опрошенных)

Оценки изменений в межнациональных отношениях за последние 3 года в Новосибирске заметно отличаются от общероссийских. Если в 2020 году об их позитивном характере в Новосибирске сказали 30,6% опрошенных, то в 2021 году только

19,4% (Рис.3). Как следствие, вырос удельный вес негативных оценок: с 14,9% в 2020 году до 22,0% в 2021 году.

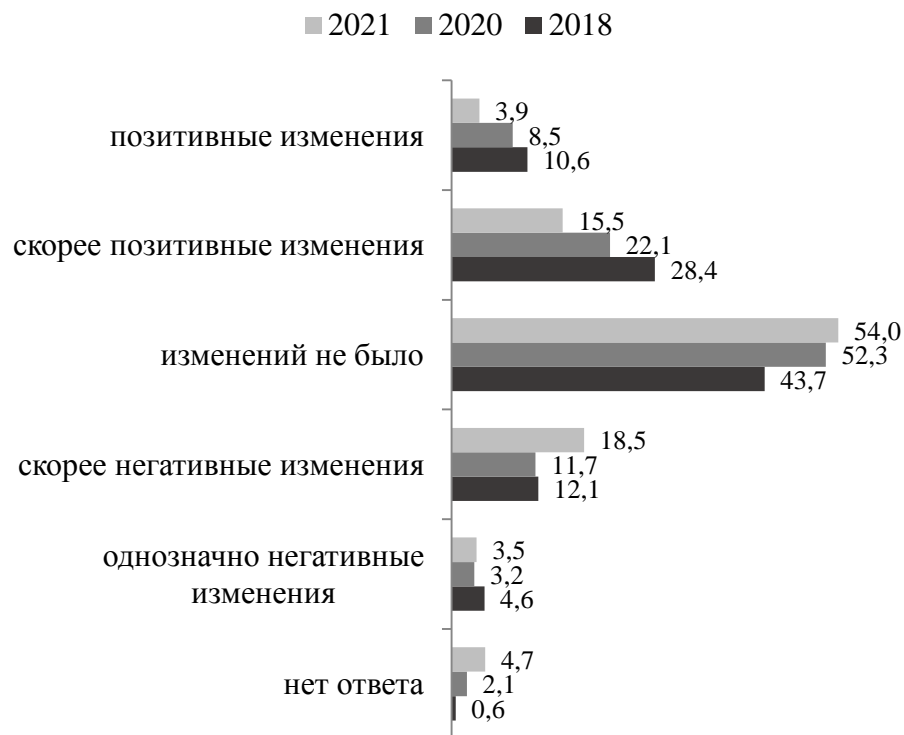

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «По Вашему мнению, какие изменения в межнациональных отношениях населения в Новосибирске произошли за последние 3 года?». 2018, 2020, 2021 годы (в % от каждой совокупности опрошенных)

Но в целом, необходимо признать, что в оценке изменений в межнациональных отношениях в Новосибирске за последние 3 года доминировала позиция «изменений не было».

Анализ всей совокупности показателей, характеризующих межнациональные отношения, позволяет зафиксировать следующие основные тенденции:

1. Очевидно доминирование бесконфликтных настроений в городском сообществе.
2. Наблюдается позитивная динамика устойчивости межнациональных отношений.
3. В тоже время налицо устойчивость группы, достаточно ограниченной по численности, но ориентированной на конфликтность в межнациональном взаимодействии.
4. Также фиксируется устойчивость группы, ориентированной на негативные оценки в межнациональных отношениях.

Наличие непродуктивных позиций для развития межнациональных отношений свидетельствует, как правило, о наличии напряженности в этой среде. Хотя, возможно, в данном случае речь идет лишь о стереотипах массового сознания. Оценки самих участников о возможности конфликтов в этой сфере подтверждают этот вывод. В ходе нашего опроса в 2021 году только 7,2% респондентов твердо сказали, что конфликты на межнациональной почве в Новосибирске возможны, еще 23,1% - скорее возможны; 45,5% - скорее невозможны; 4,7% - невозможны, 17,2% - затруднились ответить (Рис. 4).

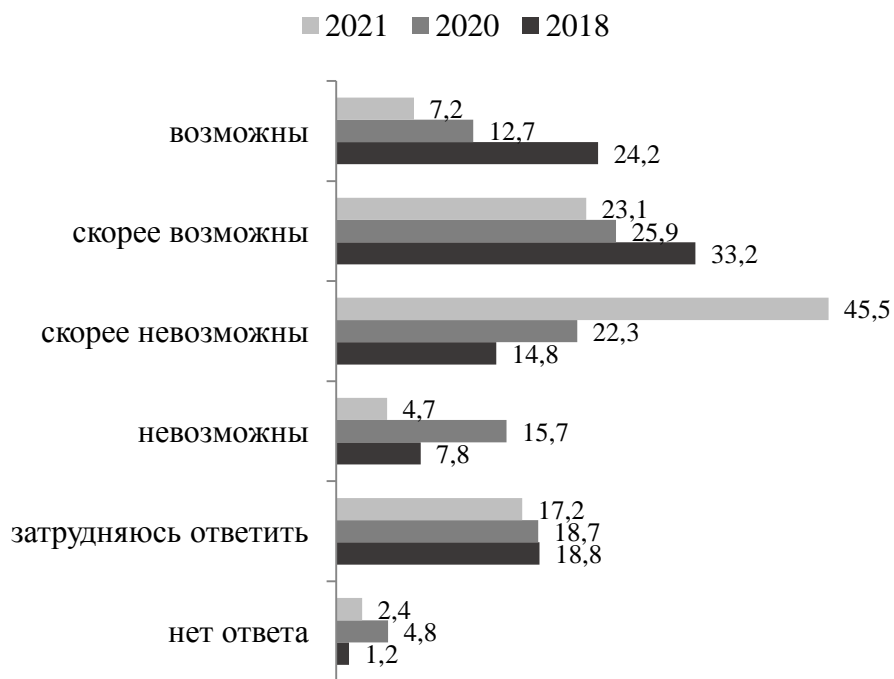

Рис. 4. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, в Новосибирске возможны ли конфликты на межнациональной почве?».
2018, 2020, 2021 годы
(в % от каждой совокупности опрошенных)

По сравнению с 2020 годом число тех, кто говорил о возможности конфликтов такого типа, заметно снизилось: с 38,6% до 30,3%. А удельный вес сторонников противоположной позиции существенно вырос с 38,0% до 50,2% (Рис. 4). Еще 19,6% - затруднились и ушли от ответа и удельный вес этой группы почти не изменился. Таким образом, очевидна позитивная тенденция в развитии межнационального взаимодействия. И скорее в ряде случаев непродуктивных оценок мы имеем дело именно со стереотипами, сформировавшимися в общественном мнении горожан.

В этом контексте особое значение имеет анализ данных, фиксирующих опыт личных непродуктивных отношений на почве межнациональной неприязни.

Как показали полученные результаты, в 2021 году только 3,6% опрошенных испытывали лично в течение последнего года по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за своей национальной принадлежности. По сравнению с 2020 годом число таких респондентов снизилось с 12,4% до 3,6%, то есть, почти в 3 раза! (Рис. 5). За этот же период заметно выросла доля тех, кто не испытывал такого состояния: с 76,7% до 83,7%, то есть, на 7,0%. Практически осталось неизменным число тех, кто затруднился ответить (Рис. 5).

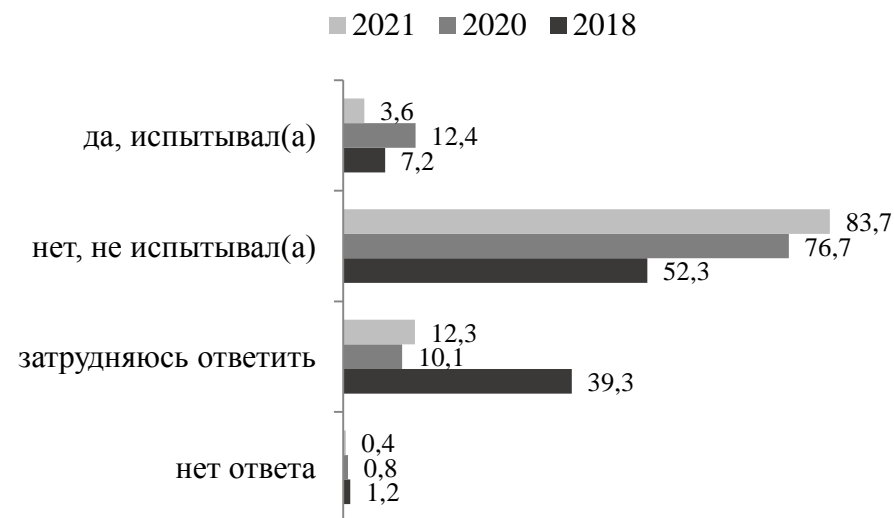

Рис. 5. Распределение ответов на вопрос: «Испытывали Вы лично или не испытывали в течение последнего года по отношению к себе неприязнь, враждебное отношение из-за своей национальной принадлежности?».
2018, 2020, 2021 годы
(в % от каждой совокупности опрошенных)

Налицо устойчивые и позитивные процессы в рамках личного межнационального взаимодействия. Однако следует учесть, что в условиях социального карантина с марта 2020 года был закрыт въезд для всех стран, формирующих трудовую миграцию в России, и Новосибирск не принимал в этом году массовую сезонную трудовую миграцию, которая в нашем регионе носит этнический характер. Подтверждением связи этих процессов могут выступать взаимоотношения жителей Новосибирска с трудовыми мигрантами.

Анализ полученных данных показывает, что отношение к мигрантам у новосибирцев становится все более продуктивным. В 2021 году каждый второй опрошенный утверждал, что в Новосибирске нет противоречий и конфликтов с приезжими других национальностей. Другая часть – 23,5%, считала, что такие противоречия есть с приехавшими из других стран, а еще 3,6% - даже с приехавшими из других регионов России (Рис. 6). И это показывает наличие принципиальных изменений по сравнению с 2020 годом. Тогда об отсутствии конфликтов и противоречий говорили 33,5% опрошенных, а об их наличии – 29,5%, имея в виду другие страны. И еще 10,0% - имея в виду другие регионы Российской Федерации.

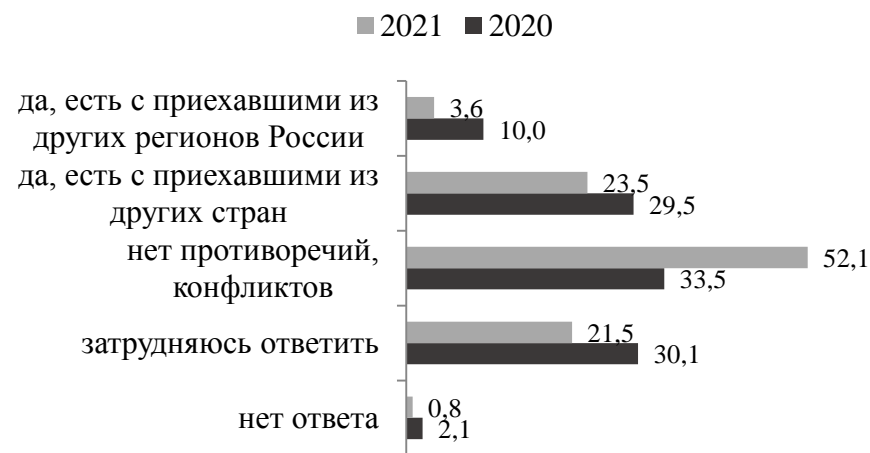

Рис. 6. Распределение ответов на вопрос: «Есть ли в Новосибирске какие-либо противоречия, конфликты между приезжими других национальностей и местными жителями?». 2020, 2021 годы (в % от всей совокупности опрошенных)

Однако лучше в этом случае опираться на личный опыт общения жителей. А доминирующей оценкой ситуации взаимодействия с мигрантами в 2021 году была позиция «сталкиваясь в повседневной жизни с трудовыми мигрантами из других стран, я не испытываю опасений, настороженности», на что указали 77,2% опрошенных (Рис. 7). И удельный вес этой группы по сравнению с 2020 годом вырос: с 72,1% до 77,2%.

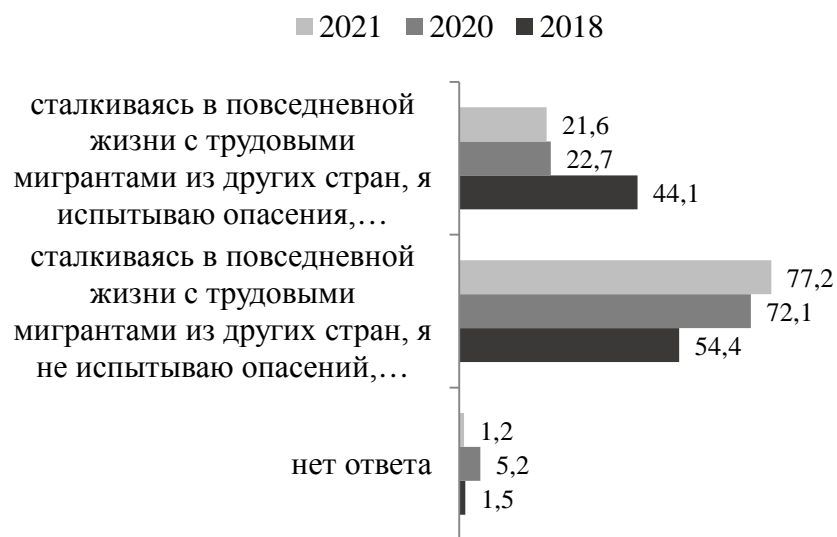

Рис. 7. Распределение ответов на вопрос: «С каким из перечисленных суждений о мигрантах Вы согласны в большей степени?». 2018, 2020, 2021 годы (в % от каждой совокупности опрошенных)

Вся совокупность зафиксированных тенденций, позволяет выстроить прогноз развития национальных и межнациональных отношений в городском сообществе. Учитывая главное внешнее обстоятельство – условия пандемии, развитие в этой сфере может идти в рамках двух сценариев.

Первый: снижается влияние пандемии, открываются границы, растет трудовая миграция → усиливаются позитивные тенденции, но сохраняется устойчивая группа негативно оценивающих эти отношения → возможны локальные конфликтные ситуации, межличностные конфликты и т.п.

Второй: сохраняются жесткие ограничения в условиях пандемии, сохраняются ограничения в экономике, обостряются социальные отношения, начинается поиск «виноватых» → провокации на межнациональной (межэтнической) основе на рынке

труда → конфликты, серьезные межнациональные противоречия и т.д.

В последние три десятилетия заметно вырос интерес россиян к религии. В этой ситуации актуализируется необходимость иметь представления о структуре религиозности населения и характере взаимоотношений между людьми разных религиозных взглядов.

В исследовании в 2021 году 38,4% участников указали, что они считают себя верующими людьми, но 31,6% сказали, что не считают себя таковыми, а затруднились ответить – 30,0% респондентов. По сравнению с 2020 годом, число убежденно верующих сократилось с 40,4% до 38,4%, а число неверующих и колеблющихся (затруднились ответить) выросло с 58,7% до 61,6%. При этом, почти в 2 раза увеличилось в 2021 году именно число тех, кто затруднился ответить (Таблица 1).

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Вы считаете или не считаете себя верующим человеком?». 2021 год (в % от всей совокупности опрошенных)

Вы считаете или не считаете себя верующим человеком?	2020	2021
считаю	40,4	38,4
не считаю	42,0	31,6
затрудняюсь ответить	16,7	30,0
нет ответа	0,9	0,0

Закономерно, что основное число верующих – это люди старшего возраста. В структуре религиозности в России даже в советский период основной группой верующих были люди старше 60 лет. В ходе опроса в 2021 году среди тех, кому 60 – 69 лет назвали себя верующими 43,0% респондентов; 70 лет и старше – 50,9% (Таблица 2). Меньше других включены в религиозную сферу молодые люди: в группе от 25 до 29 лет таких 25,4%, от 18 до 24 лет – 31,4%.

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос:
«Вы считаете или не считаете себя верующим человеком?».
Возрастные группы. 2021 год
(в % от каждой совокупности опрошенных)

Возраст	считаю	не считаю	затрудняюсь ответить
18-24 года	31,4	48,8	19,8
25-29 лет	25,4	42,3	32,4
30-39 лет	33,5	34,1	32,4
40-49 лет	43,1	23,4	33,6
50-59 лет	43,2	25,4	31,4
60- 69 лет	43,0	28,0	29,0
70 + лет	50,9	23,6	25,5

Как и в предыдущие годы в Новосибирске верующие включены во все основные религии: 38,5% отнесли себя к православию; 0,9% - к католицизму; 2,5% - к исламу; 2,3% - буддизму; 0,4% - к иудаизму и др. (Таблица 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос:
«К какому вероисповеданию или религиозному течению Вы себя относите?».
2020, 2021 годы
(в % от всей совокупности опрошенных)

Варианты ответа	2020	2021
православие	50,8	38,5
католицизм	4,9	0,9
другие христианские течения (лютеране, баптисты и т.п.)	0,5	1,2
ислам	3,1	2,5
буддизм	1,5	2,3
иудаизм	1,3	0,4
другая религия	3,5	3,2

не могу точно назвать, какое течение/вероисповедание	3,5	6,0
верю в высшие силы, но не отношу себя к какому-то религиозному течению	16,8	20,7
затрудняюсь ответить	13,6	23,5
нет ответа	0,5	0,8

Интересно, что 20,7% респондентов в этом случае предпочли вариант «верю в высшие силы, но не отношу себя к какому-то религиозному течению», а еще 6,7% - «не могу точно назвать, какое течение/вероисповедание». Можно предположить, что за этими двумя позициями стоят участники, не имеющие собственно религиозных взглядов. Это скорее эмоционально-бытовое представление о мире, как правило, присущее молодым людям или тем, кто не имеет устойчивого мировоззрения. Данные исследования подтверждают эти предположения: среди тех, кому 25 – 29 лет – 39,5% опрошенных включены в эти две группы; 30 – 39 лет – 29,5%; 70 лет и старше – 18,2% (Таблица 4). Неустойчивость мировоззрения, скорее всего следствие 2-х лет пандемии. Драматичные события очень часто болезненно сказываются на представлениях о будущем. Отсюда часто безверие или верования во что угодно в ожидании «манны небесной».

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «К какому вероисповеданию или религиозному течению Вы себя относите?». Возрастные группы. 2021 год
(в % от каждой совокупности опрошенных)

Вариант ответа	18 - 24 года	25 - 29 лет	30 - 39 лет	40 - 49 лет	50 - 59 лет	60 - 69 лет	70 + лет
православие	30,2	16,9	36,4	38,7	44,9	44,9	60,0
католичество	0,0	0,0	0,0	0,7	3,4	0,9	1,8
другие христианские течения (лютеране, баптисты и т.п.)	3,5	1,4	0,0	2,2	0,8	0,9	0,0
ислам	1,2	4,2	2,8	1,5	0,8	6,5	0,0
буддизм	1,2	2,8	0,6	2,9	4,2	1,9	3,6
иудаизм	0,0	0,0	0,6	0,0	0,0	0,9	1,8
другая религия	11,6	2,8	2,8	2,9	1,7	0,9	0,0
не могу точно назвать, какое течение/вероисповедание	4,7	9,9	6,8	5,1	3,4	9,3	1,8
верю в высшие силы, но не отношу себя к какому-то религиозному течению	15,1	29,6	22,7	23,4	22,0	13,1	16,4
затрудняюсь ответить	30,2	32,4	27,3	21,9	16,9	19,6	14,5
нет ответа	2,3	0,0	0,0	0,7	1,7	0,9	0,0

Доминирование православия в структуре религиозности жителей города объективно обусловлено, поскольку при указании национальности 84,0% опрошенных назвали себя русскими; 0,9% - украинцами; 1,2% - белорусами и т.д. (Таблица 5).

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, к какой национальности Вы себя относите?». 2021 год
(в % от всей совокупности опрошенных)

Вариант ответа	Процент
азербайджанцы	0,8
алтайцы	0,3
армяне	0,4
башкиры	0,3
белорусы	1,2
буряты	0,7
евреи	0,4
казахи	4,0
калмыки	0,1
киргизы	0,7
корейцы	0,3
мордва	0,1
немцы	0,5
русские	84,0
таджики	0,7
татары	2,4
тувинцы	0,1
узбеки	0,3
украинцы	0,9
цыгане	0,1
чеченцы	0,1
чувашаи	0,5
якуты	0,4
другая национальность	0,3
отказ от ответа	0,4

Таким образом, необходимо признать, что по-прежнему православие является фактором, влияющим на характер отношений между людьми разных религиозных взглядов, проживающими в

Новосибирске. В момент опроса в той или иной степени положительно оценили эти отношения 40,7% участников, отрицательно – 7,6% (Таблица 6). В сравнении с 2020 годом необходимо отметить существенное снижение уровня положительных оценок с 69,2% до 40,7%, но и снижение отрицательных – с 11,4% до 7,6%. При этом, в 2,5 раза выросло число тех, кто затруднился в этом случае ответить. Эта цифра вполне коррелирует с оценками религиозных настроений в городе: о том, что не считают себя верующими либо затруднились ответить сказали 61,6% участников.

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Как бы Вы оценили отношения между людьми разных религиозных взглядов, проживающими Новосибирске?». 2016, 2017, 2018, 2020, 2021 годы

(в % от каждой совокупности опрошенных)

Варианты ответов	2016	2017	2018	2020	2021
положительно	19,5	8,8	22,8	23,7	9,6
скорее положительно	29,0	26,3	36,8	45,5	31,1
скорее отрицательно	18,1	19,3	12,6	7,9	6,3
отрицательно	6,2	11,0	4,4	3,5	1,3
затрудняюсь ответить	26,0	34,4	22,9	18,8	51,1
нет ответа	1,2	0,3	0,5	0,7	0,7

Очевидно, можно сделать следующие выводы: с одной стороны, сохраняется интерес к ряду религий, с другой, идет явное сокращение числа верующих и теряется интерес к религиозной жизни. Однако поиск идей, обеспечивающих смысл жизни не прекращается, отсюда возникает вера в высшие силы и т.п. Анализ всей совокупности характеристик религиозного состояния в городском сообществе также позволяет зафиксировать определенные тенденции.

Первая. Существенным образом снизилась конфликтность межрелигиозного взаимодействия.

Вторая. Растет удельный вес группы с «мнимой религиозностью».

Третья. Нарастает индифферентность к религиозному мировоззрению. И это значит, что в обществе присутствует потеря ориентиров и идет их поиск.

В качестве прогноза можно высказать предположение, что в условиях пандемии сохранится действие зафиксированных тенденций. Но после выхода из известных ограничений возможно вновь обращение к религиозному мировоззрению в рамках традиционных религий. Здесь можно позволить задать образ: «церковь (религия) смогла быть с людьми в праздник, но ей не удалось стать ближе к людям в условиях нападения врага».

Перейдем к анализу процессов достижения второй базовой цели – укрепление общероссийской гражданской идентичности. Федеральная методика исследования с этой целью использует шкалу идентичности, разработанную классиком советской и российской социологии В. А. Ядовым. Используя этот подход в нашем исследовании, также решалась задача определения возможных социальных зон конфликта. А это требует фиксации субъектов конфликта, каждого из которых отличает единство интересов и целей, но при этом между ними есть определенные противоречия. В основе формирования таких субъектов очевидно лежат процессы солидаризации¹. Полученные нами результаты позволяют определить характер такой солидаризации в рамках процесса формирования идентичности.

¹ Социокультурный мониторинг городского межэтнического сообщества: методология, методика, практика: монография/коллектив авторов: под ред. Ю. В. Попкова. -Новосибирск: Из-во НГТУ, 2018. - С.333.

Наибольший интерес, в этом плане, представляет процесс формирования идентичности различного типа: гражданской, социальной, политической и иной. Для определения характера этого процесса целесообразно рассчитывать интегральный показатель – индекс солидаризации² – Ис, который будет определяться нами как соотношение =

$$\frac{\text{количество ответов на вопрос}}{\text{количество опрошенных.}}$$

Инструментарий исследования позволяет выделить два типа солидаризации.

Первый тип – Ис1 – характеризуется формированием позитивной солидаризации и операционализируется через показатель «часто»: «Мы часто находим общий язык, духовную близость с людьми...»

Второй тип – Ис2 – характеризуется формированием неконструктивной солидаризации и операционализируется через показатель «практически никогда»: «Мы практически никогда не находим общий язык, духовную близость с людьми...».

При этом, определение типов солидаризации жителей Новосибирска осуществлялось в ряде социальных позиций каждого из них:

- с людьми своего поколения, возраста;
- с людьми той же профессии, рода занятий;
- со всеми гражданами России;
- с жителями области, где я живу;
- с теми, кто живет в том же городе, что и я;
- с людьми моей национальности;
- с людьми такого же достатка;

² Подход и формула расчета разработаны нами и апробированы в исследованиях впервые в 2017 году. В исследованиях 2018 и 2020 годов были рассчитаны соответствующие показатели для города Новосибирска.

- с людьми, близкими мне по политическим взглядам;
- с людьми моей веры.

Расчет индексов солидаризации с людьми своего поколения и возраста показал, что за этот период он существенно вырос:

2018 год	2020 год	2021 год
Ис 1 = 0,43;	Ис 1 = 0,42;	Ис 1 = 0,57;
Ис 2 = 0,14.	Ис 2 = 0,04.	Ис 2 = 0,06.

Расчет индексов солидаризации с людьми той же профессии, рода занятий составил:

2018 год	2020 год	2021 год
Ис 1 = 0,35;	Ис 1 = 0,40;	Ис 1 = 0,53;
Ис 2 = 0,15.	Ис 2 = 0,02.	Ис 2 = 0,07.

Расчет индексов солидаризации со всеми гражданами России показал его позитивную динамику:

2018 год	2020 год	2021 год
Ис 1 = 0,25;	Ис 1 = 0,29;	Ис 1 = 0,38;
Ис 2 = 0,20.	Ис 2 = 0,14.	Ис 2 = 0,11.

Расчет индексов солидаризации с жителями области составил:

2018 год	2020 год	2021 год
Ис 1 = 0,26;	Ис 1 = 0,30;	Ис 1 = 0,39;
Ис 2 = 0,22.	Ис 2 = 0,09.	Ис 2 = 0,10.

Расчет индексов солидаризации с теми, кто живет в том же городе, показал, что динамика и здесь имеет позитивный характер:

2018 год	2020 год	2021 год
----------	----------	----------

Ис 1 = 0,3 Ис 1 = 0,33; Ис 1 = 0,46;
Ис 2 = 0,22. Ис 2 = 0,09. Ис 2 = 0,10.

Расчет индексов солидаризации с людьми моей национальности показал рост позитивной солидаризации достаточно незначительный:

2018 год 2020 год 2021 год
Ис 1 = 0,32; Ис 1 = 0,33; Ис 1 = 0,38;
Ис 2 = 0,20. Ис 2 = 0,08. Ис 2 = 0,10.

Расчет индексов солидаризации с людьми того же достатка выглядит следующим образом:

2018 год 2020 год 2021 год
Ис 1 = 0,3; Ис 1 = 0,27; Ис 1 = 0,36;
Ис 2 = 0,21. Ис 2 = 0,09. Ис 2 = 0,09.

Расчет индексов солидаризации с людьми, близкими по политическим взглядам даёт позитивную динамику:

2018 год 2020 год 2021 год
Ис 1 = 0,24; Ис 1 = 0,27; Ис 1 = 0,33;
Ис 2 = 0,21. Ис 2 = 0,11. Ис 2 = 0,10.

Расчет индексов солидаризации с людьми одной веры показал, также конструктивные изменения:

2018 год 2020 год 2021 год
Ис 1 = 0,24; Ис 1 = 0,20; Ис 1 = 0,33;
Ис 2 = 0,21. Ис 2 = 0,17. Ис 2 = 0,10.

Поскольку этот процесс на основе такого подхода в Новосибирске изучается нами с 2018 года, то это позволяет зафиксировать в 2021 году определенные тенденции (Таблица 7).

Таблица 7

Динамика интегральных показателей позитивной и неконструктивной солидарности в Новосибирске.
2018, 2020, 2021 годы

Показатели идентичности	2018		2020		2021	
	Ис 1	Ис 2	Ис 1	Ис 2	Ис 1	Ис 2
с людьми моего поколения, возраста	0,43	0,14	0,42	0,04	0,57	0,06
с людьми той же профессии, рода занятий	0,35	0,15	0,40	0,02	0,53	0,07
со всеми гражданами России	0,25	0,20	0,29	0,14	0,38	0,11
с жителями области, где я живу	0,26	0,22	0,30	0,09	0,39	0,10
с теми, кто живет в том же городе, что и я	0,3	0,22	0,33	0,09	0,46	0,10
с людьми моей национальности	0,32	0,20	0,33	0,08	0,38	0,10
с людьми такого же достатка	0,30	0,21	0,27	0,09	0,36	0,09
с людьми, близкими мне по политическим взглядам	0,24	0,21	0,27	0,11	0,33	0,10
с людьми моей веры	0,24	0,21	0,20	0,17	0,33	0,10

Первая. Расчет индексов показывает значительное ускорение позитивной солидаризации, фактически во всех заданных социальных статусах и отношениях. Возможно процесс ускорения позитивной солидаризации сообществ в Новосибирске в определенной степени связан с мерами социального дистанцирования в условиях пандемии. Пока это можно считать только предположением, и требуется дальнейшее изучение. Но очевидным становится влияние на этот процесс экономических условий.

Вторая. В некоторых типах социальных связей наблюдается снижение неконструктивной солидаризации. Это видно по отношению к гражданам России (с 0,14 до 0,11), к людям единой веры (с 0,17 до 0,10).

Однако, во всех других позициях наблюдается рост неконструктивной солидаризации. По отношению к людям своего поколения рост составил с 0,04 до 0,06; той же профессии – с 0,02 до 0,07, с людьми той национальности с 0,08 до 0,10, с жителями области с 0,09 до 0,10; с жителями своего города с 0,09 до 0,10 (Таблица 7). Это подтверждает, в определенной степени, теорию социально-классовых отношений. Растут оба полюса и солидарность, и враждебность, а вслед за этим будет нарастать конфликтность в отношениях на самых разных социальных позициях.

Сегодня можно высказать предположения, что социально-экономические условия жизнедеятельности могут усилить процессы позитивной солидаризации в социальных отношениях. Ускорение политических процессов, например, активная предвыборная борьба, рост оппозиционных настроений, усилят классовую солидаризацию: с людьми того же достатка, с людьми,

близкими по политическим взглядам. Но расти будут обе формы солидаризации, как и должно быть в классовых отношениях.

В 2021 году самый высокий уровень позитивной солидаризации жителей города, как и в 2020 году, мы видим в рамках трех социальных позиций:

- с людьми своего поколения и возраста;
- с людьми той же профессии и рода занятий; с теми, кто живет в том же городе.

Более конструктивно развиваются в 2021 году процессы солидаризации в контексте формирования регионального сообщества: позитивная выросла с 0,30 до 0,39.

Такой же характер мы видим и в рамках национальной солидаризации. И это было сравнение в дихотомии «часто» - «никогда». Однако еще есть вариант «иногда могли бы сказать: «Это - мы» (Таблица 8). В совокупности в 2021 году позиции «часто» и «иногда» составят в контексте гражданской идентичности («со всеми гражданами России») 63,2%; региональной – 63,4%; городской – 67,9%; национальной – 63,2%; религиозной – 55,7% (Таблица 8).

Таблица 8

Распределение ответов на вопрос: «Если говорить о Вас, как часто Вы ощущаете близость с разными группами людей — с теми, о ком Вы могли бы сказать:” Это — мы“?».

2020, 2021 годы
(в % от каждой совокупности опрошенных)

Показатели идентичности	часто		иногда		практически никогда		трудно сказать		нет ответа	
	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020
с людьми моего поколения, возраста	57,5	42,4	24,8	41,6	6,4	4,4	9,1	9,9	2,3	1,7
с людьми той же профессии, рода занятий	52,5	40,3	24,9	39,9	7,2	5,3	12,7	12,4	2,7	2,1
со всеми гражданами России	37,6	29,3	25,6	38,5	11,1	13,6	21,9	16,5	3,9	2,0
с жителями области, где я живу	38,9	29,9	24,5	42,0	10,1	9,1	22,5	15,5	3,9	3,6
с теми, кто живет в том же городе, что и я	46,0	32,8	21,9	40,5	9,7	8,9	18,3	14,8	4,1	2,9
с людьми моей национальности	38,3	33,2	24,9	42,7	9,7	7,7	23,6	13,3	3,5	3,1
с людьми такого же достатка	36,4	26,8	25,6	45,1	9,1	8,7	24,5	15,7	4,4	3,7
с людьми, близкими мне по политическим взглядам	32,7	26,9	28,9	43,1	10,1	10,9	24,3	15,6	4,0	3,5
с людьми моей веры	33,2	20,7	22,5	35,9	10,4	17,3	30,3	18,9	3,6	7,2

В таком виде самый низкий уровень солидарности связан с религиозными взглядами – «с людьми моей веры».

В исследовании 2021 года впервые изучалась проблема, имеющая актуальность в целом ряде процессов, в том числе и для национального развития: социальные сети как поле для межнационального и межрелигиозного взаимодействия.

Как показали результаты, в настоящее время почти все группы населения активно пользуются электронными источниками. Только 2,5% респондентов не ответили на вопрос о том, как много времени они проводят в социальных сетях (Рис. 8).

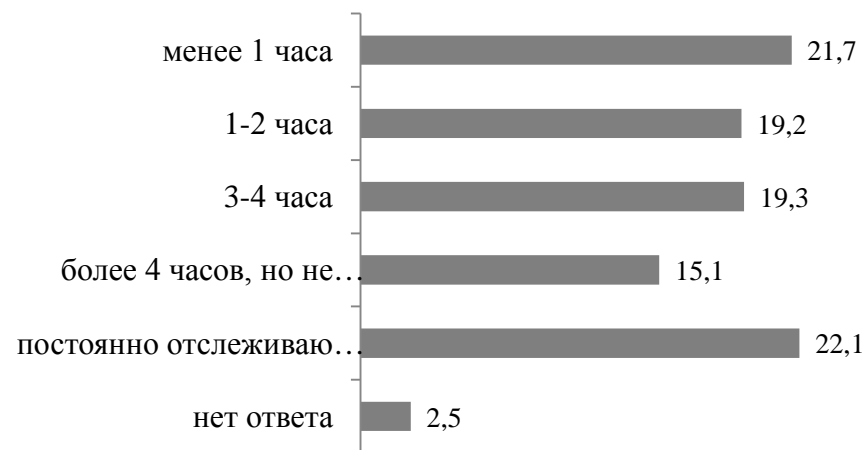

Рис. 8. Распределение ответов на вопрос: «Как много времени Вы проводите в социальных сетях?». 2021 год
(в % от всей совокупности опрошенных)

Каждый пятый, при этом, постоянно отслеживает сообщения и обновления в сетях, примерно 75% делают это с разной степенью интенсивности – от 1-ого до 4-х и более часов в сутки. Очевидно, что жизнь взрослых людей – жителей Новосибирска, фактически проходит именно в сетях и мессенджерах. Конечно, в любом опросе из участия выпадают определенные группы людей, как правило, депривированных в силу разных обстоятельств. Но это крайне

ограниченная по численности группа. Как правило не более 5,0% и она присутствует во всех без исключения сообществах, даже самых благополучных. Важно понять, насколько в такой активной виртуальной жизни всех остальных присутствуют темы межнациональных и межрелигиозных отношений.

Полученные данные позволяют утверждать, что эти темы не являются главными в виртуальном социальном общении. О том, что тема межнациональных и межрелигиозных отношений является интересной и обсуждается именно в социальных сетях, сказали только 2,4% опрошенных (Рис. 9).

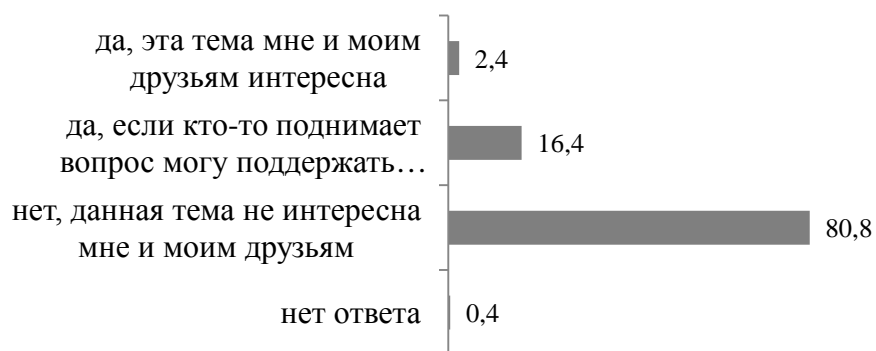

Рис. 9. Распределение ответов на вопрос: «Общаетесь ли Вы и Ваши друзья в социальных сетях на тему межнациональных и межрелигиозных отношений?». 2021 год (в % от всей совокупности опрошенных)

Еще 16,4% респондентов отметили, что если кто-то поднимает такой вопрос, то они могут поддержать разговор, но сама тема не очень интересна. При этом, 80,8% участников заявили: «нет, данная тема неинтересна мне и моим друзьям».

Примерно такое соотношение «голосов» будет и в других позициях. В частности, только 5,2% опрошенных состоят в интернет-сообществах для обсуждения межнациональных и межрелигиозных отношений, но только 0,8% их модерируют или

активно участвуют, а около 90% участников не состоят в таких группах и приглашения войти не получали (Рис. 10).

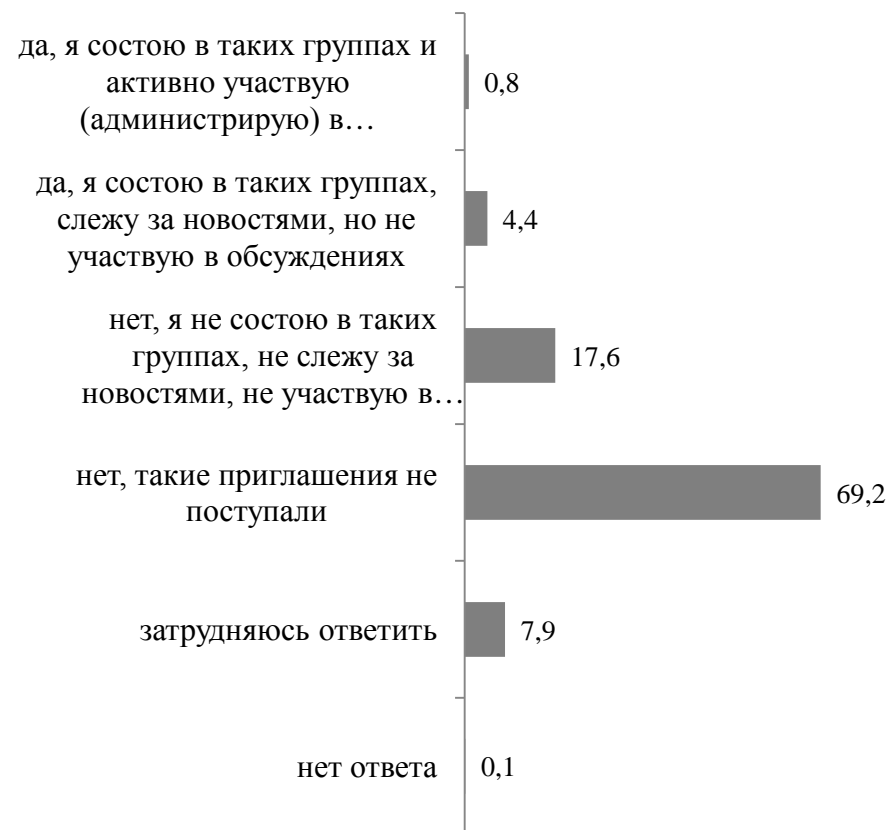

Рис. 10. Распределение ответов на вопрос: «Поступали ли Вам приглашения войти в интернет-сообщества для обсуждения межнациональных или межрелигиозных отношений?». 2021 год (в % от всей совокупности опрошенных)

Нет активности такого типа и на уровне индивидуального общения. Приглашения от интернет собеседников о том, чтобы перевести обсуждение межнациональных и межрелигиозных отношений в оффлайн-формат получали 1,6% опрошенных; принимали такие предложения и участвовали в обсуждениях 1,9%;

еще 6,0% респондентов приглашения получали, но участия не принимали. Все остальные участники опроса (90%) отвергали любые подобные предложения, либо затруднялись ответить (Рис. 11).

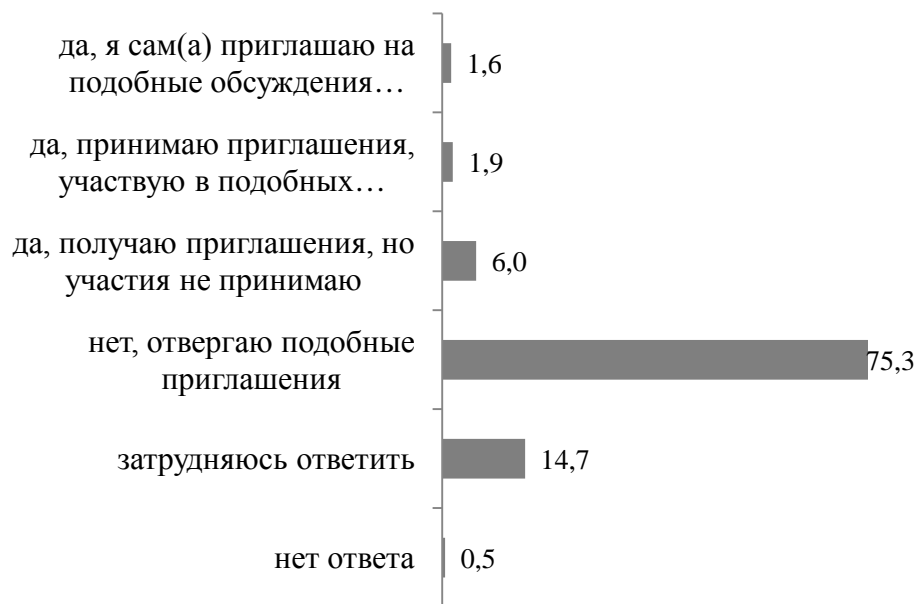

Рис. 11. Распределение ответов на вопрос: «Поступали ли Вам приглашения от интернет-собеседников о том, чтобы перевести обсуждение межнациональных и межрелигиозных отношений в офлайн-формат?». 2021 год
(в % от всей совокупности опрошенных)

Скорее всего, результаты нашего опроса представляют реальную картину и в социальных сетях проблемы межнациональных и межрелигиозных отношений не являются актуальной темой для обсуждения. Отчасти это подтверждают данные о том, что другие политические темы все-таки являются центром внимания для более широкого круга участников. Политические темы интересны уже для 9,9% опрошенных, еще

21,1% готовы обсуждать, если они будут подняты и, таким образом, в этом случае будут включены в обсуждения фактически 30%.

Наибольший интерес к политической проблематике в сетях имеют младшие возрастные группы (Таблица 9). Среди тех, кому 18-24 года темами политики интересуются 44,2%; 25-29 лет – 29,6%; не интересуются 55,8% и 70,4%, соответственно. А это, как известно, самые активные и социально организованные группы. И именно они являются носителями новой гражданской российской идентичности уже в силу своего рождения. В этом контексте важно понять, как взаимодействовать с этими группами в межнациональной сфере.

Таблица 9
Распределение ответов на вопрос «Общаетесь ли Вы и Ваши друзья в социальных сетях на тему политики?». Возрастные группы, 2021 год
(% от каждой совокупности опрошенных)

Варианты ответа	18-24 года	25-29 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60-69 лет	70+ лет
да, эта тема мне и моим друзьям интересна	18,6	9,9	13,1	10,2	6,8	3,7	3,6
да, если кто-то поднимает вопрос могу поддержать разговор, но сама тема не очень интересна	25,6	19,7	19,9	17,5	22,9	24,3	18,2
нет, данная тема не интересна мне и моим друзьям	55,8	70,4	66,5	70,8	70,3	71,0	76,4
нет ответа	0,0	0,0	0,6	1,5	0,0	0,9	1,8

Доля молодёжи, принимающей участие в мероприятиях, направленных на формирование позитивных межнациональных отношений в 2021 году в группе 18-24 года составила 47,7%; в группе 25-29 лет – 43,7%. Это ниже, чем в 2020 году. Но вполне объяснимо с учетом ограничений в проведении массовых мероприятий. И в этом контексте следует признать данные показатели высокими.

В группе от 18 до 24 лет наиболее активно молодые люди участвовали в волонтерской деятельности и оказании помощи людям разных национальностей (16,3%); принимали участие в спортивных мероприятиях с многонациональным составом участников (12,8%) и другим мероприятиях. В группе от 25 до 29 лет также самой популярной формой была волонтерская деятельность (16,9%).

Поддержка этих форм деятельности, очевидно, будет содействовать гармонизации межнациональных отношений. В них включены не только младшие группы жителей Новосибирска. В целом среди населения города в активные формы сотрудничества были включены в 2021 году более 30% опрошенных. И это было в условиях известных ограничений. Необходимо признать, что будущее конструктивное развитие городского сообщества состоит в формировании солидарности, направленной на активное межнациональное (межэтническое) взаимодействие.

И.А. Скалабан, доктор социологических наук,
профессор Новосибирского государственного
технического университета,
Е.С. Дерига, кандидат философских наук

ЭТНИЧЕСКИ МАРКИРОВАННЫЕ КОНФЛИКТЫ В КОНТЕКСТЕ ГОРОДСКИХ ОТНОШЕНИЙ¹

Рассматриваются этнически маркированные конфликты в контексте городских отношений и условия, при которых этничность может выступать источником городских конфликтов. Выявлено, что сетевая структура соседских отношений может обеспечивать очень высокую вовлеченность местного населения в повестку, что является потенциалом мобилизации горожан. Их анализ, проведенный в ходе работы над базой данных конфликтов Новосибирской агломерации, с использованием сервиса статистики и аналитики контента сообществ социальных сетей Popsters показал, что активное обсуждение этнические маркированных проблем более свойственно пабликам локальным, организованным по территориальному признаку.

Были рассчитаны коэффициенты вовлеченности городских сообществ в конфликты. Анализ пространственного распределения конфликтов на территории города за последние десять лет, имеющих этнические и религиозные маркеры, показал, что часть из них проявляет себя в локациях, которые носят экономические, градостроительные или социальные проблемы, но имеют и свою специфику. А в сложившихся обстоятельствах сетевые интернет-паблики, сформированные по этническому принципу, могут рассматриваться как каналы напряжения и потенциальных протестов в городской среде.

¹ Статья подготовлена в рамках проекта «Оборонительные сообщества жителей в городских конфликтах» (РГНФ № 20-411-540003).

Город, особенно современный, полон непрерывных изменений, а значит полон и конфликтов. Будучи неременной составляющей городских процессов, особенно таких как миграция и мобильность, поддержание социальной дистанции между индивидами и группами, пространственной и социальной сегрегации, конфликты стимулируют процессы группообразования, групповой идентификации, уточнение границ, способствуя, тем самым, созданию «естественных ареалов» расселения, которые по мнению Р. Парка «неизбежно создаются условиями и тенденциями жизни города»².

Этничность одна из существенных переменных, определяющая характер городских отношений. Она проявляет себя преимущественно на микроуровне в повседневных практиках (культурные и поведенческие отличия) и в городских сервисных практиках, где этничность коммерциализируется и превращается в товар. Однако «чужая» этничность, на ряду с «чужой» религиозностью способна стать источником городских конфликтов. Если город мультикультурен, они выражаются не столько в межэтнических, сколько в этнически маркированных социальных, экономических и прочих городских проблемах и конфликтах, способствуя тем самым большей их драматичности, остроте, переходу локальных скрытых противоречий на публичный уровень городской жизни.

По мнению Р. Брубейкера, этничность конструируется в условиях большого города. В крайних своих проявлениях она приводит к «национализации публичного городского пространства». Это происходит в том случае, когда фокус внимания органов управления и горожан переключается на носителей

² Парк Р. Городское сообщество как пространственная конфигурация и моральный порядок // Социологическое обозрение. 2006. - Т.5. - № 1. - С.11.

этнонациональной или националистической риторики, говорящих от имени «групп», которые они претендуют представлять. При этом они пренебрегают «повседневными контекстами, в которых этнические и национальные категории приобретают смысл, и процессами, в которых осуществляется действительная «работа» этничности в повседневной жизни»³.

Эта «работа» в городе имеет и пространственные характеристики, проявляясь в расселении, мобильности как источнике новых социальных контактов, ассимиляции и диссимилиации, которые проявляют себя особенно противоречиво и обладая потенциалом конфликтности. Если ассимиляция в пространственном контексте проявляет себя через дисперсное расселение по городу второго и третьего поколения мигрантов, традиционно компактно проживающих этнических сообществ, то диссимилиация через стабилизацию и расширение мест компактного проживания этнических сообществ на границах и в пространствах которых растет напряжение местных жителей и возникают конфликты.

Важным условием поддержания напряженности и мобилизации в конфликте выступают социальные сети, выстроенные по локально-территориальному признаку. Их анализ, проведенный в ходе работы над базой данных конфликтов Новосибирской агломерации, с использованием сервиса статистики и аналитики контента сообществ социальных сетей Popsters показал, что реакция на проблемные ситуации через их этническое маркирование со стороны местного населения, их активное обсуждение более свойственно не тематическим или общегородским пабликам, а локальным, организованным по

³ Брубейкер Р. Этничность без групп. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. — С.48.

территориальному признаку. Сложившаяся сетевая структура соседских отношений может обеспечивать очень высокую вовлеченность местного населения в повестку⁴, что является потенциалом мобилизации горожан на основе «включения» в повестку конфликта. К примеру, наиболее высокие значения, отражающие коэффициент вовлеченности (КВ) жителей в повестку в сетях, были зафиксированы в ходе сопротивления жителей МЖК строительству киргизского культурного центра (в 2012 году) (КВ – 30, высокие значения от 16), обсуждения в локальных пабликах проблемы автомоек на Жуковского (КВ - 28). Учитывая, что локальные паблики по своей тематике пересекаются и достаточно близки к закрытым домовым сетям (WhatsApp, Telegram) можно допустить, что оценка этносоциальной напряженности через мониторинг городских сетей эффективен только отчасти. На этот уровень выходят только действительно резонансные публичные конфликты. Но последнее требует дополнительного подтверждения.

Анализ пространственного распределения конфликтов (карта) на территории города, имеющих этнические и религиозные маркеры за последние десять лет, показал, что часть из них проявляет себя в локациях, которые носят экономические, градостроительные или социальные проблемы. Однако конфликты этого вида имеют и свою специфику: в отличие от большинства градостроительных и экологических конфликтов, которые концентрируются в районе «золотой мили» города – территориях с самой высокой ценой на недвижимость и землю, этнически маркированные конфликты полицентричны и имеют тенденцию

⁴ Вовлеченность (от англ. Engagement Rate (ER) — это коэффициент вовлеченности) — среднее количество реакций на контент, совершенных одним среднестатистическим подписчиком. Этот показатель отражает насколько активно аудитория взаимодействует с контентом аккаунта.

концентрироваться либо на окраинах города, в спальниках, либо у символически значимых объектах – например, мечетях.

Одновременно следует отметить, что не все этнические и этнически маркированные конфликты, происходящие на территории города, можно отнести к числу городских. К последним они относятся в случае, если соответствуют нескольким признакам: его акторы – субъекты городских отношений, он возникает по поводу проблем, идентифицируемых как городские или связанные с городом, тем или иным его локальным пространством или сообществом, и разворачивается в публичном пространстве города.

С этих позиций «городское измерение» этнических конфликтов связано с каким-либо резонансным событием, вызванного, к примеру, нарушением норм или проектом. В частности, строительством символически значимого объекта культурно далеким для большинства горожан. Вызванные таким образом конфликты и имеют потенциал к мобилизации выходящей за границы ограниченной локальной территории и со своей стороны запуска процессов традиционной этнической мобилизации.

Фактором, оказавшим влияние на текущие процессы в городской среде, стала пандемия, повлекшая за собой социальную изоляцию, сокращение социальных связей, отказ от коммуникаций. Казалось бы, для этнических мигрантов вынужденная самоизоляция - ситуация в определенной мере естественная, поскольку сам процесс разрыва старых связей до появления новых, возникающих после переезда, тоже может рассматриваться как вынужденная изоляция. Однако, стимулируя усиление близких контактов и контактов в онлайн среде, она вызвала одновременно рост тревожности, страхов, хронической усталости.

Новые риски этносоциальных конфликтов, по своей резонансности адекватные городскому уровню, появились

благодаря специфике Новосибирска как крупнейшего транзитного центра Сибири. На фоне некоторого сокращения числа мигрантов из Средней Азии, произошла быстрая концентрация значительных групп мигрантов, стремящихся при закрытии межгосударственных границ, вернуться на родину, что противоречило правилам санитарной безопасности. К примеру, только к двадцатым числам апреля 2020 года в Новосибирске было сконцентрировано в районе аэропорта, легальных и нелегальных хостелах города дополнительно свыше тысячи граждан Узбекистана, и двухсот граждан Киргизии.

Во время самоизоляции мы можем заметить значительную цифровизацию всех социальных слоев населения, а также устойчивый рост спроса на различные цифровые технологии. Социальные сети стали для индивидов возможностью взаимодействовать со своим ближайшим и дальним окружением, а также способом выплескивания накопившейся агрессии с помощью обсуждения различных публикаций, касающихся вынужденных нововведений и санкций.

В этих условиях сложившиеся в городском пространстве сетевые интернет-паблики, сформированные по этническому принципу, при общем сокращении интенсивности коммуникаций стали каналами помощи соотечественникам, тем самым канализируя напряжение и потенциальные протесты. Произошла смена значимости разных типов сообществ в интернет-пространстве – если до самоизоляции главной функцией являлось информирование о культуре, традициях, различных конкурсах и мероприятиях, то сейчас – это, прежде всего, взаимопомощь в поисках решения миграционных проблем, рассуждения о возможностях выезда в свои родные места жительства, купля-продажи, а также о новостях в аэропортах и вокзалах. Несмотря на

сокращение информационных и реальных коммуникаций, происходит поддержка и сотрудничество между участниками интернет-сообществ.

